

Тем временем на другой стороне...

Молодой человек дружески приобнял Чи Сяня за плечи и, увлекая его к выходу, заговорщицки зашептал:

— Слушай, приятель, скажу тебе как на духу. Пусть сам я на континенте Аос не бывал и в четырех великих академиях не учился, зато среди моих знакомых пруд пруди опытных искателей приключений. О тамошних порядках я знаю больше, чем девяносто девять процентов жителей Земли. Так что если пойдешь со мной в одной связке — помани мое слово, не прогадаешь.

Чи Сянь замедлил шаг и вопросительно приподнял бровь:

— Например?

Своих сил, чтобы уцелеть в неведомом мире Аос, у него вполне хватало, но упускать ценные сведения он не собирался. Лишнее знание карман не тянет.

Глаза парня азартно блеснули, и он заговорил быстрее, боясь упустить внимание собеседника:

— Ну, гляди. Начать с того, что Аос по площади раз в сто больше Земли, а вот народу там живет вдвое меньше нашего. Так что сколько бы ресурсов мы оттуда ни тащили, для их экологии это как слону дробина.

Он загнул палец:

— И учти, «люди» там — понятие растяжимое. Кроме человеческой расы, там полно всякой всячины: зверолюди, эльфы, дворфы, гоблины, гномы, даже древесные люди встречаются...

— И все они уживаются в одном месте? — вставил Чи Сянь.

— А куда им деваться? Хотя единое государство там всего одно — человеческая империя Гасман. Остальные народы либо признали себя ее вассалами, либо забились в свои глухие углы и носа наружу не кажут, стараясь лишний раз с имперцами не связываться.

Парень перевел дух и продолжил:

— Вся власть у людей делится на два лагеря. Большинство поклоняется Богу Света, так что заправляют там на равных правах императорская династия и Храм Светлого Бога. Но самое поразительное, знаешь что? Местные лопочут на чистейшем китайском и английском! Вот уж где чудо из чудес.

Он понизил голос до шепота:

— Что касается силы — иерархия у них жесткая. Местные чародеи делятся на ранги: сначала идут начинающие маги, за ними — маги начального, среднего и высокого уровней. Выше стоят великие маги, магистры магии, великие магистры магии, а на самой вершине — священные магистры магии. У воинов расклад похожий: от начинающих воинов до мастеров меча.

— Сама магия разделена на девять стихий: металл, дерево, вода, огонь, земля, ветер, молния, свет и тьма. И у каждого направления свои заклинания — от простейших фокусов до священных чар и разрушительных запретных заклинаний.

Собеседник Чи Сяня заговорщицки подмигнул:

— Самое интересное вот в чем. Чтобы стать хотя бы начинающим магом, нужно уметь чувствовать магические элементы. Среди коренных жителей Аоса такой дар дай бог у одного на десять тысяч сыщется. А среди землян — чуть ли не у каждого тысячного! Понимаешь, к чему клоню? У нас предрасположенность куда выше.

— И сильны эти маги?

— Не то слово! Стоит выучить три простейших заклинания — и ты уже маг начального уровня. Такой хлюпик одним взмахом руки раскидает взвод нашего элитного спецназа... Именно поэтому четыре великих клана так быстро поднялись и стали новыми хозяевами провинции Хуася. Как только открылся проход, они первыми подсустились, нагрели руки на добыче местных техник культивирования и захватили кучу секретов. Теперь правительству приходится с ними считаться, хотя бы они того или нет.

Чи Сянь слегка нахмурился и безжалостно оборвал его красноречие:

— Все, что ты сейчас вывалил, можно за пять минут найти в сети.

Но парень даже ухом не повел. Он лишь хитро прищурился и прошептал почти над самым ухом Чи Сяня:

— Общедоступные сведения — это так, шелуха. Главное не это. Дело в том, что мне посчастливилось раздобыть подлинный метод медитации и формулы двух заклинаний магии металла начального уровня.

Вот теперь Чи Сянь действительно остановился.

«Предложение и впрямь было царским. Для любого новичка это был золотой билет. Стать магом на самом старте означало разом обойти девяносто девять процентов землян и оставить далеко позади местных жителей Аоса.

Конечно, существовал огромный риск. Вероятность того, что тебя забросит прямиком в пасть к какому-нибудь чудовищу в Лесу магических зверей или в закрытый сад какого-нибудь капризного аристократа, составляла добрых шестьдесят процентов. Да и врожденный талант к магии гарантирован не был — один шанс из тысячи.

Но люди упрямы. А вдруг выживу? Вдруг у меня есть дар? И эта безумная надежда кружила головы. Жажда легкой силы манила людей точно так же, как манит покупка лотерейных билетов: все знают, что шанс выиграть ничтожно мал, но очереди у киосков не редуют.

Даже самого Чи Сяня это предложение зацепило. По его прикидкам, пресловутые магические элементы и боевая аура вполне могли оказаться разновидностями привычной ему духовной энергии — лин ци. Однако слепо полагаться на это не стоило. Вдруг здешняя сила конфликтует с методами культивации из мира бессмертных? Лишний козырь в рукаве в виде готовых формул медитации точно не помешает. Береженого бог бережет»

Главное, теперь Чи Сянь действительно поверил, что этот парень варится в нужной теме. Смущало лишь одно.

Чи Сянь прямо спросил:

— И зачем тебе делиться этим со мной? Какая выгода идти в паре?

Он уже окончательно убедился, что незнакомец понятия не имеет, кто перед ним стоит. Иначе держался бы подальше. С его-то нынешней славой среди бывших друзей и родственников... Да его репутация была хуже, чем у последнего негодяя, осужденного на вечный позор.

Чи Сянь даже мысленно усмехнулся собственной горькой доле.

— Все просто, — без запинки ответил парень. — Я заметил тебя еще тогда, когда ты только вылез из автобуса. Пока остальные метались вокруг торговцев оружием, скупая всякий хлам, ты и бровью не повел. В зале регистрации все тряслись от страха перед неизвестностью, а ты стоял спокойный как скала. Даже когда тот мутный тип предложил последнее место в своей банде — признаться, у меня самого поджилки затряслись от искушения, — ты даже не повернул головы.

Он назидательно поднял палец:

— О чем это говорит? Только об одном: у тебя есть законный повод для уверенности в своих силах. Ты точно знаешь, как выжить на той стороне, поэтому весь этот балаган тебе до лампочки.

Чи Сянь смерил его скептическим взглядом:

— И все? А тебе не приходило в голову, что я остался равнодушен просто потому, что у меня в карманах ветер гуляет?

— Думал, конечно, — ничуть не смутился парень. — Но интуиция так просто не затыкается. Она буквально кричит мне, что я прав. Понимаю, звучит бредово, но это чувство крепло с каждой минутой. Знаешь, появилось такое ощущение... будто если я сейчас пройду мимо тебя, то упущу единственный в жизни шанс вырваться из грязи в князи.

Разумеется, была и более прозаичная причина: тот пройдоха из регистрационного зала заломил за место такую цену, что парень побоялся спустать на это все свои сбережения. Но об этом он скромно умолчал.

Лицо его снова озарилось азартом:

— А уж когда ты почуял, что я за тобой наблюдаю, и мгновенно перехватил мой взгляд... Черт, да такой поразительной реакцией не всякий спецназовец похвастаться может! Вот тогда я и решил: рискну. Поставлю всё на этот расклад. В конце концов, должна же мне хоть раз в жизни улыбнуться удача!

В подтверждение своих слов он крепко сжал кулак.

Чи Сянь усмехнулся про себя. Раз уж парень разложил все по полочкам и даже приплел провидение, отказываться было бы просто грешно перед судьбой.

Он коротко кивнул:

— Идет.

Глаза собеседника радостно вспыхнули:

— Серьезно? Согласен?

— При условии, что ты не станешь для меня балластом, — отрезал Чи Сянь и зашагал к порталному залу.

Парень припустил следом, так и сияя от счастья:

— Да ты не сомневайся! У меня, конечно, достоинств не палата, но обузой я никогда не был. Обещаю, тупить не стану. Кстати, меня зовут Ся Пэньюэ. А тебя?

— Чи Сянь.

— Отлично! Буду звать тебя братом Чи.

Вскоре они вышли к порталному залу — огромному помещению, выстроенному прямо над зевом межмирового прохода.

Здесь уже выстроилась длинная, молчаливая очередь. Несмотря на заливавший зал яркий электрический свет, у всех присутствующих сосало под ложечкой. Перед ними зияла исполинская бездна диаметром более пятидесяти метров — абсолютно черная, бездонная пасть, ведущая в иной мир. Даже неисправимый болтун Ся Пэньюэ мгновенно притих, завороченно глядя в эту пустоту.

Лицо Чи Сяня тоже приняло странное выражение. Но не от страха. Из глубин прохода поднималось едва уловимое, но до боли знакомое дуновение.

«В этой бездне витал отголосок... его собственной ауры меча»

Развить мысль он не успел — подошел их черед. Из динамиков под потолком монотонно разносилось записанное предупреждение:

— Напоминаем: отказ от перемещения на данном этапе не является проявлением трусости. Это разумное и взвешенное решение...

— Убедитесь, что вы досконально изучили «Справочник первопроходца по континенту Аос», а также освоили базовый курс самообороны и рукопашного боя, подготовленный Федеральным правительством...

— Внимание! Члены одной экспедиционной группы обязаны крепко держать друг друга за руки. Только так вы гарантированно окажетесь в одной точке прибытия при первом переносе...

Ся Пэньюэ мертвой хваткой вцепился в ладонь Чи Сяня. Сердце у парня колотилось где-то в районе горла. Чи Сяню пришлось отвлечься от своих мыслей и покрепче перехватить руку напарника.

— Погнали!

Оба давно решились на этот шаг, поэтому колебаться не стали. Сделав синхронный выдох, они шагнули прямо в ревущую темноту колодца.

Их мгновенно поглотила невесомость. Желудок подкатил к горлу, голова закружилась в дикой пляске, но попытка длилась недолго. Вспыхнула ослепительная белая вспышка, и подошвы

жестко впечатались в твердую землю.

С трудом удержав равновесие, Ся Пэньюэ тут же распахнул глаза и лихорадочно заозирался.

Где величественные залы дворцов? Нет их.

Где жуткие, скалящие пасти монстры? Тоже нет.

Может, гигантские хищные цветы размером с грузовик? И близко не видно.

Вокруг раскинулся самый обычный, мирно шумящий листвой густой лес.

Пэньюэ шумно выдохнул скопившийся в легких воздух и повернулся к напарнику:

— Похоже, пронесло. Удача на нашей стороне.

— Угу, — сдержанно отозвался Чи Сянь, опуская зажатый в руке топор.

«Прикрыв на миг глаза, он привычным мысленным усилием попытался запустить духовный круг и прогнать энергию по меридианам.

Тщетно. Окружающий воздух казался абсолютно пустым — ни единой крупички привычной духовной силы.

Его худшие опасения подтвердились: здешний эфир, наполненный чуждой магией и боевой аурой, наотрез отказывался подчиняться законам пути бессмертных»

Впрочем, горевать было некогда.

— Двигаем, — скомандовал Чи Сянь, указывая топором в сторону доносившегося шума воды.

Главное сейчас — выбраться к людям, а с энергией он разберется позже.

— Понял, — кивнул Ся Пэньюэ и пристроился следом.

Увы, легкая прогулка быстро обернулась унылым испытанием. Они шли вдоль извилистого русла реки больше трех часов, но не встретили ни единой живой души.

Лесные сумерки сгущались пугающе быстро. Вскоре среди засыпающих крон поплыли первые

протяжные завывания. Судя по раскатистому, утробному рыку, зверье в этих дебрях водилось крупное и голодное.

Ся Пэньюэ судорожно вцепился в рукоять своего топора и бочком притерся ближе к плечу Чи Сяня. Спесь с него мигом слетела, уступив место липкому страху.

— Брат... брат Чи, — прозаикался он, — мы вообще сегодня к людям выберемся?

— Без понятия, — ровным тоном бросил Чи Сянь, хотя уже заметил на влажной глине у воды едва заметные следы человеческих сапог.

Пэньюэ подавленно замолчал.

«Язык бы у тебя отвалился, соври ты хоть малость для приличия...» — тоскливо подумал он.

Из чащи снова долетел жуткий рев — не то волка, не то тигра. Пэньюэ вздрогнул всем телом. Чтобы окончательно не поддаться панике, он судорожно зацепился за единственное спасение — собственную болтливость.

— Брат Чи, а давай я тебе анекдот расскажу? — выпалил он, не дожидаясь ответа и испуганно стреляя глазами по кустам. — Короче, представь: попаданец приносит нашему древнему императору лапшу быстрого приготовления. Как думаешь, что будет дальше?

Сам же и ответил скороговоркой:

— На этапе засыпания специй его с вероятностью в сто процентов поволокут на плаху за попытку отравления!

Чи Сянь лишь молча косился на него. Бородатый юмор времен его далекой юности на Земле оптимизма не добавлял.

— Хотя, знаешь, реальность порой почище любых анекдотов, — продолжал бубнить Пэньюэ. — Слышал историю про чудил, которые заявили к местному виконту? Прослышали, видишь ли, что тот обожает пикантные, с душком, деликатесы, ну и преподнесли ему пару пачек нашей вонючей лапши луосифэнь. В обычной растворимой лапше всего три пакетика приправ, а в этой — штук семь, да еще и вонь такая, что святых выноси! Короче, если бы у ребят в тот самый момент не сработал таймер обратного переноса на Землю, их бы прямо в графском замке и вздернули за покушение на жизнь благородного сословия.

Шутка вышла несмешной. Те незадачливые коммерсанты хотя бы убрались домой целыми и невредимыми, а вот их собственная судьба пока висела на волоске.

Ся Пэньюэ посерьезнел и перешел на наставительный тон, делясь наболевшим:

— Вообще, брат Чи, запомни главное правило выживания: пока не обзаведешься реальной силой, даже не думай якшаться с местной знатью. Эти господа по локоть в крови и жадны до безумия. Договориться с ними по-человечески невозможно.

— Недавно на востоке империи Гасман, в одном крупном городе, вспыхнула чума. Наше правительство провинции Хуася положило кучу сил, угробило десятки лучших вирусологов, но все-таки создало вакцину. Думали обменять ее на торговые привилегии и право аренды земли. Местный градоправитель пел соловьем, обещал золотые горы. А как только ящики с сывороткой оказались у него в руках — приказал вырезать всю нашу делегацию до единого человека. Часть вакцины уничтожил, а остатки...

Пэньюэ яростно сплюнул в траву:

—...этот ублюдок загнал местным богатеям по цене чистого золота! Если бы наши спецслужбы потом тайно, рискуя головами, не раскидали остатки лекарства простым беднякам, там бы сейчас мертвая пустыня была вместо города.

— И упаси тебя небо строить из себя мессию при помощи земных технологий. Нашлись тут умельцы... Несколько дегенератов решили сыграть на дремучести местных. Притащили проекторы, лазеры, забабахали кучу «божественных знамений» и объявили себя посланниками небес. Набрали себе гаремы, да такие ненасытные оказались, что трахали всё, что движется — от юных дев до дряхлых стариков...

Он брезгливо поморщился:

— Естественно, комедия длилась недолго. Настоящие инквизиторы из Храма Светлого Бога их быстро раскололи. И из-за этих придурков храмовники теперь лютуют пуще прежнего. Гребут всех землян без разбора. Куча невинных искателей вчера лишилась голов, даже официальные дипломатические группы из соседних провинций под горячую руку попали. Так что мой тебе совет: тише воды, ниже травы. Хочешь жить — сиди и не отсвечивай...

В этот момент Чи Сянь замер как вкопанный.

Увлечшийся своей речью Пэньюэ по инерции налетел на его спину:

— Ты чего?

Договорить он не успел. Густой кустарник впереди ожил, и из зарослей бесшумными тенями высыпали десятка три вооруженных людей. В руках они держали натянутые луки и длинные копья.

Увидев бурые пятна свежей крови на стальных наконечниках, нацеленных ему прямо в грудь, Ся Пэньюэ похолодел. Ноги его предательски затряслись, а пальцы едва не выронили верный топор.

Вперед выступил предводитель — коренастый мужчина средних лет с уродливым рваным шрамом возле левого глаза. Рубец на его лице дернулся, когда он хрипло выплюнул:

— Кто такие? Что забыли в наших угодьях?

У Ся Пэньюэ на этот случай была заготовлена вполне правдоподобная байка про заблудившихся торговцев. Он уже сделал вдох и шагнул вперед, собираясь заговорить зубы патрулю, как вдруг из-за его спины раздался спокойный, кристально чистый голос Чи Сяня:

— Я — Сын Небесного Дао Земли. А вот как и почему очутился в ваших краях, мне и самому неизвестно.

Воцарилось гробовое молчание.

Чи Сянь окинул опешившую толпу невозмутимым взглядом и соизволил пояснить:

— Возможно, вам не совсем понятен мой титул. Поясню доступным языком. Наша Земля, как и ваш Аос, — суть малые миры. Наше Небесное Дао — это то же самое, что ваш Бог Света. Соответственно, ваш покорный слуга является прямым аналогом Сына Бога Света.

Ся Пэньюэ медленно повернул голову к напарнику. Челюсть его со стуком отвисла.

Предводитель патруля со шрамом и его люди, которые перед нападением сидели в засаде достаточно долго, чтобы расслышать абсолютно всё нытьё Пэньюэ про фальшивых пророков, медленно переглянулись.

Что, черт возьми, этот сумасшедший только что сморозил?!